

Проблемы Старого Света

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-9

Российско-греческие отношения: есть ли свет в конце тоннеля?

Юрий Дмитриевич КВАШНИН

кандидат исторических наук, руководитель Центра европейских исследований Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: ykvashnin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2042-7215

ЦИТИРОВАНИЕ: Квашнин Ю.Д. (2021). Российско-греческие отношения: есть ли свет в конце тоннеля? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 3. С. 161–175. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-9

Статья поступила в редакцию 27.03.2021.

АННОТАЦИЯ. В конце 2000-х годов взаимоотношения России и Греции вступили в затяжную полосу стагнации, которая продолжается до сих пор, несмотря на многочисленные попытки обеих стран активизировать политический диалог. Отчасти это связано с общей деградацией отношений России со странами Запада, которая усилилась в середине прошлого десятилетия на фоне украинского кризиса. Вместе с тем «санкционные войны» стали важной, но не единственной причиной сокращения двусторонних контактов. Были и другие факторы – недовольство Греции в связи с излишне тесным – с ее точки зрения – сотрудничеством между Россией и Турцией, разные взгляды на расширение НАТО на восток, межцерковные разногласия.

В экономической плоскости преградами к российско-греческому сотрудничеству послужили стремление Греции к диверсификации поставок энергоносителей, введенный Россией в отношении стран ЕС режим продуктового эмбарго,

а также проводимая Грецией политика инвестиционного протекционизма в отношении российских компаний.

Наибольшие успехи были достигнуты в гуманитарной сфере. Благодаря культурно-исторической общности двух народов, а также вследствие разочарованности греков в результатах европейской интеграции, Греция остается одной из немногих стран, где большинство населения относится к России с симпатией. В то же время представления греков о России носят искаженный и зачастую фрагментарный характер. Положительный эффект от российско-греческого гуманитарного сотрудничества зачастую затмевается негативным освещением российской внешней политики в греческих СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российско-греческие отношения, греческая диаспора, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции, санкции, гуманитарное сотрудничество.

В 2021 г. Греческая Республика отметила 200-летие независимости¹. Значительная часть ее истории была неразрывно связана с Россией – одной из трех стран (наряду с Великобританией и Францией), которая сыграла решающую роль в помощи греческому национально-освободительному движению. Однако в настоящее время – и это сейчас признает большинство экспертов – российско-греческие отношения переживают не лучшее время. Встречи на высшем уровне стали проводиться все реже, перечень выносимых на двустороннюю повестку вопросов заметно сузился. Символично, что участие российской делегации в праздничном военном параде 25 марта в Афинах (в итоге ее возглавил премьер-министр РФ М.В. Мишустин) было подтверждено всего за несколько дней до мероприятия, что многими комментаторами было увязано с негативными тенденциями в межгосударственных связях.

В данной статье будет предпринята попытка объяснить, что в двусторонних отношениях пошло не так, когда и почему пути России и Греции разошлись, каковы перспективы восстановления стратегического партнерства. С этой целью мы рассмотрим три составляющие российско-греческого сотрудничества на современном этапе: политический диалог, экономические и гуманитарные связи.

Что препятствует политическому диалогу?

Стагнация в российско-греческих отношениях, о которой в научно-экспертном сообществе заговорили еще

на рубеже 2000 – 2010-х годов [Triantaphyllou, 2012; Квашинин, 2012], в последние годы все чаще стала осознаваться как долгосрочная тенденция, связанная с достаточно серьезным расхождением двух стран по целому ряду принципиальных вопросов. Попытки придать им новую динамику, предпринимавшиеся в 2012 г. с приходом к власти в Греции коалиционного правительства А. Самараса и в 2015 г., когда кабинет министров в стране возглавил лидер левой партии СИРИЗА А. Ципрас, оказались безрезультатными. Кризис в межгосударственных отношениях 2018 г., сопровождавшийся взаимной высылкой дипломатов, в очередной раз показал беспочвенность надежд на возвращение двух стран к стратегическому партнерству.

В значительной степени сложности в российско-греческих связях стали проекцией ухудшения отношений между Россией и Западом. Резкое сужение двусторонней повестки, произошедшее еще в конце 2000-х годов (фактическое прекращение военно-технического сотрудничества, заморозка совместных энергетических проектов), было напрямую связано с возросшей обеспокоенностью США и их союзников по НАТО по поводу возможного роста российского влияния в стратегически важных странах Балканского полуострова. В середине прошлого десятилетия российско-греческий диалог оказался под ударом «санкционных войн», вызванных конфликтом вокруг Украины, а во второй половине 2010-х годов – активизации политики западных стран на Балканах, направленной на скорейшую интеграцию расположенных в этом регионе стран в евро-

¹ Несмотря на то что международное признание страны состоялось в 1830 г. (в соответствии с Лондонским протоколом), в греческом нарративе ее история как самостоятельного государства началась 25 марта 1821 г., когда, согласно легенде, в православный праздник Благовещения митрополит Патрский Герман благословил знамя восставших греков в монастыре Святая Лавра на Пелопоннесе.

атлантические структуры. В 2021 г. в условиях продолжающейся пандемии коронавируса из-за давления ЕС была упущена возможность активизировать сотрудничество в сфере здравоохранения. Так, премьер-министр Греции К. Мицотакис, несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию в стране, отказался закупать российскую вакцину «Спутник V», мотивировав свое решение нежеланием «взламывать европейский фронт» за помощью и использованием препаратов, «не получивших одобрения Европейского агентства лекарственных средств»².

В то же время, не отрицая сам факт того, что усиление прозападного вектора во внешней политике отрицательно отразилось на отношениях с Россией, греческие эксперты утверждают – и некоторые их доводы звучат убедительно, – что рост взаимной отчужденности имеет более глубокие причины и ответственность не может быть возложена исключительно на Брюссель или Вашингтон.

Во-первых, существенные расхождения имеются в вопросе о влиянии на российско-греческие связи долгового кризиса в Греции. В России распространено мнение, что обращение греческого правительства за помощью к «тройке» кредиторов (ЕЦБ, Еврокомиссии и МВФ) привело к возрастанию зависимости страны от Брюсселя и, как следствие, к частичной утрате ею субъектности во внешней политике, что проявилось в присоединении Греции к антироссийским санкциям. Греческие эксперты это не отрицают, однако подчеркивают, что принятие кабальных условий предоставления помощи было вынужденным решением, поскольку другие страны соответствующую поддержку Греции не оказали. Так, А. Или-

опулу полагает, что правительства Г. Папандреу и А. Ципраса изначально планировали решить бюджетные проблемы за счет кредитов со стороны России, однако российские власти, не желая вмешиваться во внутренние дела ЕС, в обоих случаях ответили на это отказом [Илиопулу, 2020, с. 110–112]. Конечно, на это есть веский контрдовод. Не имея достаточных финансовых возможностей для того, чтобы взять греческую экономику «на буксир», Россия предлагала направить инвестиции российских госкомпаний в греческие производственные и инфраструктурные активы, однако соответствующие проекты так и не были реализованы из-за неготовности греческой стороны допустить российский капитал в стратегически значимые предприятия. Тем не менее тезис о том, что Россия не помогла Греции в трудной ситуации, в греческих публикациях встречается довольно часто.

Во-вторых, российско-греческие отношения в Греции всегда рассматривались сквозь призму греко-турецкого противостояния, которое во второй половине 2010-х годов едва не привело к повторению ситуации 1996 г., когда из-за конфликта вокруг островов Имия две страны лишь благодаря дипломатическим усилиям международного сообщества избежали полномасштабного вооруженного конфликта. Любое сближение России и Турции рассматривается греческими властями как вызов национальной безопасности, притом что российская дипломатия придерживается принципа равной удаленности и придает сравнительно небольшое значение греко-турецким спорам. Так, продажа Россией Турции зенитных ракетных систем С-400 в Греции была расценена как недружественный по отношению к ней

2 Премьер Греции объяснил решение не покупать «Спутник V» нежеланием идти против ЕС (2021) // ТАСС. 2 апреля 2021 // <https://tass.ru/obschestvo/11061645>, дата обращения 03.04.2021.

жест, тогда как РФ не видит в этом проблемы, справедливо отмечая, что Турция и Греция являются союзниками по НАТО³. Турецкая тема так или иначе поднимается Афинами на всех переговорах с Москвой, а заявления российских официальных лиц, касающиеся Турции, быстро тиражируются в греческих СМИ [*Tzogopoulos*, 2020].

В сложившейся ситуации греческими правительствами, вне зависимости от их партийной принадлежности, последовательно проводится курс на выстраивание антитурецких альянсов с другими региональными акторами (прежде всего с Республикой Кипр, Израилем и Египтом) и укрепление связей с США как единственной страной, способной гарантировать безопасность в данном регионе. Параллельно меняется и позиционирование Греции в современном мире: если раньше страна презентовала себя как своеобразный мост между Западом и Востоком, то сейчас – как «оазис стабильности, оплот западной цивилизации и ценностей в многострадальном регионе Восточного Средиземноморья»⁴. При этом в некоторых греческих публикациях Россия наряду с Турцией и Китаем стала фигурировать в числе «ревизионистских держав», политика которых угрожает интересам Греции⁵.

В-третьих, Россией и Грецией по-разному трактуются международ-

но-политические процессы, происходящие на Западных Балканах. Эта проблема оказалась в центре внимания в 2018 г. в связи с решением многолетнего спора о государственном названии бывшей югославской республики Македония⁶ [Власова, 2020], когда Греция среди прочего⁷ поставила в вину России финансирование протестов против греко-македонского компромисса. Из Москвы достигнутая Афинами и Скопье договоренность видится как очередной шаг на пути расширения НАТО на Восток, который противоречит не только российским, но и греческим интересам и был сделан под давлением со стороны Вашингтона. В Греции такая точка зрения также получила широкое распространение (большинство греков было настроено против данного соглашения), однако в целом урегулирование отношений с Македонией соответствовало стратегическим интересам Греции, которая в свете усилившихся трений с Турцией остро нуждалась в минимизации проблем с остальными соседями [Nimetz, 2020, p. 210].

В-четвертых, по-разному оцениваются церковные конфликты. Признание в октябре 2019 г. архиерейским собором Элладской православной церкви права Константинопольского патриарха предоставить автокефалию Православной церкви Украины в России бы-

3 Σκληρές και δύσκολες αλήθειες για τις σχέσεις Ελλάδας και Ρωσίας // Έθνος // https://www.ethnos.gr/apopseis/76614_sklires-kai-dyskoles-alitheies-gia-tis-sheseis-elladas-kai-rosias, дата обращения 09.03.2021 (на греческом).

4 Примечательно, что эти слова принадлежат пророссийскому греческому политику – бывшему министру обороны и главе партии «Независимые греки» П. Камменосу. См.: Πάνος Καμμένος: Η Ελλάδα είναι το πρότυπο του δικτού πολιτισμού // Πολιτική Tribune // <https://www.tribune.gr/politics/news/article/306860/panos-kammenos-ellada-ine-propirgio-tou-ditiko-politismou.html>, дата обращения 09.03.2021 (на греческом).

5 См., например: Aligning US-Greek Interests in the Biden Era (2021) // Kathimerini, February 23, 2021 // <https://www.ekathimerini.com/opinion/1155708/aligning-us-greek-interests-in-the-biden-era>, дата обращения 09.03.2021.

6 По результатам подписанного в июне 2018 г. Преспанского соглашения страна была переименована в Северную Македонию (ранее греческая дипломатия настаивала на том, что Македонией может называться только историческая область в составе Греции), что открыло ей путь в НАТО и ЕС.

7 Другие обвинения касались деятельности Императорского православного палестинского общества, которое якобы выполняло роль агента российского влияния в Греции, а также – по утверждению греческих СМИ – вмешательство российских дипломатов во внутреннюю политику страны. В России дипломатический скандал обычно связывается с активизацией деятельности американского посольства в Афинах, стремящегося не допустить укрепления российско-греческих связей.

ло воспринято как политически мотивированное решение. На это есть основания: в Греции церковь полностью не отделена от государства, православные иерархи участвуют в политической жизни, а священники до сих пор имеют статус государственных служащих⁸. Греческие власти тем не менее настаивают на том, что все решения Элладской церковью принимаются самостоятельно⁹.

Существуют и другие проблемные точки в российско-греческих отношениях, например: планомерное расширение американского военного присутствия в Греции (в 2019 г. было подписано соглашение о предоставлении Соединенным Штатам инфраструктуры баз Стефановикио, Лариса и Александруполис¹⁰) и дело А. Винника – россиянина, который был арестован в Греции по запросу США и впоследствии экстрадирован во Францию. Однако еще более важной проблемой, препятствующей выходу отношений на прежний уровень, является затухание экономических связей. Тревожные тенденции в торговом и инвестиционном сотрудничестве заслуживают отдельного рассмотрения.

Экономические связи: все лучшее – позади?

Развитие торгово-экономических связей России и Греции в 2010-е годы оказалось под давлением сразу не-

скольких факторов, носящих по большей части политический характер.

Первый, который обозначился еще в тот период, когда двусторонние отношения переживали расцвет, – это стремление греческих властей к превращению страны в международный энергетический узел и диверсификации поставок энергоносителей. В 1999 г. был построен регазификационный терминал на острове Ревитусса вблизи Афин, на который осуществляются поставки сжиженного природного газа из Алжира. В 2007 г. завершилось строительство газопровода Турция – Греция, по которому страна получает сравнительно небольшие объемы газа от турецкой компании «BOTAŞ».

Хотя с точки зрения ценовых предложений поставки из России остаются наиболее выгодными, целесообразность поиска альтернатив «Газпрому» в Греции мало кем ставится под сомнение, особенно после двух российско-украинских газовых конфликтов (2005–2006 гг. и 2008–2009 гг.), а также событий 2014–2015 гг. вокруг Украины, создавших угрозу приостановки газового снабжения. В 2020 г. был достроен Трансадриатический трубопровод (ТАР), который был подключен к Трансанатолийскому газопроводу в рамках Южного газового коридора. В настоящее время мощность ТАР составляет 10 млрд куб. м в год, из которых за Грецией зарезервирован 1 млрд куб. м¹¹ (порядка 20% годового потребления),

8 В период правления А. Ципраса была предпринята попытка вывести священников из штата госслужащих, заменив зарплаты ежегодными субсидиями в специальный фонд поддержки церкви, однако после прихода к власти в 2019 г. К. Мицотакиса эти планы были свернуты.

9 Minister of Foreign Affairs Nikos Dendias' Statements Following His Meeting with the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Sergey Lavrov // Hellenic Republic Ministry of Foreign Affairs, November 6, 2019 // <https://www.mfa.gr/en/current-affairs/top-story/minister-of-foreign-affairs-nikos-dendias-statements-following-his-meeting-with-the-minister-of-foreign-affairs-of-the-russian-federation-sergey-lavrov-moscow-november-2019.html>, дата обращения 09.03.2021.

10 США хотят расширить военное присутствие в Греции, пишут СМИ (2021) // РИА Новости. 21 февраля 2021 // <https://ria.ru/20210221/voennye-1598520837.html>, дата обращения 09.03.2021.

11 Trans Adriatic Pipeline Begins Gas Deliveries from Azerbaijan to Italy (2020) // S&P Global, December 31, 2020 // <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/123120-trans-adriatic-pipeline-begins-gas-deliveries-from-azerbaijan-to-italy>, дата обращения 12.03.2021.

однако впоследствии она расширится до 20 млрд и соответственно доля Греции также удвоится. Важно отметить, что проект ТАР может быть сопряжен с уже упомянутыми поставками СПГ из Алжира. В частности, крупная греческая корпорация «Сорелузоус Групп» вынашивает идею строительства регазификационного терминала в Александруполисе – городе, расположенном на пути следования трубопровода. Кроме того, Греция лоббирует строительство Восточносредиземноморского газопровода для доставки израильского и кипрского газа в страны ЕС, который является потенциальным конкурентом российским поставкам на европейский рынок. Успешная диверсификация газового импорта привела к тому, что с 2007 по 2019 г. доля поставляемого из России в Грецию газа снизилась до 50%¹² и в будущем эта тенденция сохранится. По сути, в энергетической сфере Россия и Греция, некогда находившиеся в партнерских отношениях, в 2010-е годы стали конкурентами. Провал продвигавшегося Россией проекта «Южный поток» и закончившиеся безрезультатно переговоры о подключении Греции к «Турецкому потоку» стали ярким тому подтверждением [Александрова, 2020, с. 103–104].

Второй негативный фактор – введенные ЕС санкции против России и ответное продуктовое эмбарго. В случае с российско-греческими отношениями наибольшие издержки от «войны санкций» понесла Греция в силу особенностей товарной структуры греческого экспорта в РФ – высокой доли

продовольственных товаров. Сокращение стоимостного объема товарных поставок из Греции в Россию на 18,8% в 2014 г. и еще на 54% в 2015 г. фактически привело к откату этого показателя на уровень середины 2000-х годов. Столь значительный спад, однако, был вызван не только эмбарго, но также снижением покупательной способности россиян, для которых греческие товары, среди которых высок удельный вес продукции премиального сегмента, стали не по карману. Этой же причиной объясняется сокращение потока российских туристов в Грецию: в 2015 г. в эту страну приехали всего 0,5 млн граждан РФ, т.е. на 63% меньше, чем двумя годами ранее¹³ [Квашнин, 2018, с. 418].

Третий фактор, также имеющий политическую природу, – настороженное отношение греческих властей к проникновению в Грецию российского капитала. Инвестиционное сотрудничество было и остается наиболее сложным и противоречивым аспектом российско-греческих экономических связей. По данным Банка России, накопленные резидентами РФ прямые капиталовложения в Греции в 2020 г. составили всего 649 млн долл. (рост по сравнению с 2014 г. – всего 14%). По данному показателю Греция уступает сразу четырем странам региона – Турции, Болгарии, Сербии и Черногории. Греческие инвестиции в России и вовсе ничтожны – 38 млн долл.¹⁴

Если греческие компании слабо представлены в РФ по объективным причинам (они в принципе мало инвестируют за рубежом, за исключени-

12 Russian Gas Exports to Greece in Decline (2019) // Kathimerini, August 9, 2019 // <https://www.kathimerini.com/economy/244294/russian-gas-exports-to-greece-in-decline>, дата обращения 12.03.2021.

13 На рекордный уровень 2013 г. туристический поток из России до сих пор не вышел. Принимая во внимание ограничения на поездки, связанные с пандемией коронавируса 2020–2021 гг., ожидать полного восстановления туристического обмена между двумя странами не следует даже в среднесрочной перспективе.

14 См.: Статистика внешнего сектора // ЦБ РФ // https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs, дата обращения 12.03.2021. Следует, однако, отметить, что реальный объем греческих инвестиций несколько выше, поскольку некоторые связанные с Грецией компании (например, «Coca-Cola Hellenic Bottling Company») осуществляют инвестиции через третьи юрисдикции.

ем соседних балканских стран), то российские предприятия неоднократно пытались зайти в Грецию, используя эту страну как плацдарм для освоения европейских рынков. Так, после объявления Грецией плана приватизации ряда крупнейших объектов государственной собственности, в том числе Государственной газовой компании Греции (DEPA), Организации железных дорог Греции и никелевой компании «Ларгос», интерес к соответствующим проектам проявили «Газпром», РЖД и «Норникель». Однако ни одна из предполагаемых инвестиций не была реализована. Так, в 2013 г. «Газпром», считавшийся фаворитом конкурса на приватизацию газовых активов, отозвал заявку, «не получив достаточных гарантий, что финансовое положение компании DEPA не ухудшится к моменту завершения сделки»¹⁵.

Большинство инвестиционных сделок последних лет с участием российского капитала связано с его проникновением в активы (недвижимость, табачную промышленность, спортивные клубы), которые, по мнению греческих властей, не относятся к числу стратегически важных. Единственным заметным исключением стала покупка в 2017 г. предпринимателем И.И. Саввиди, который имеет как российское, так и греческое гражданство, – в составе международного консорциума – 67% акций порта Салоники на севере Греции¹⁶.

При всей важности политических ограничений стагнация в россий-

ско-греческом экономическом сотрудничестве не может быть сведена к перечисленным выше факторам. В долгосрочной перспективе более существенной видится другая проблема: хозяйственные связи двух стран являются узконаправленными, их экономические интересы касаются небольшого числа областей. Для Греции это туризм и в значительной меньшей степени (поскольку страна специализируется на сфере услуг) – экспорт товаров с низкой добавленной стоимостью, таких как меховые изделия, продукты переработки овощей и фруктов, табак, пластмассовые изделия, а также лекарства-дженерики¹⁷. Для России Греция – это главным образом рынок сбыта минерального топлива (на него приходится 90% российского экспорта¹⁸) и страна, привлекательная своим транзитным потенциалом. Таким образом, взаимный интерес двух стран в развитии экономических связей имеет объективные ограничения, которые проявились бы даже в случае сохранения благоприятного политического климата.

Вызовы гуманитарного сотрудничества

Российско-греческое гуманитарное сотрудничество, включающее, в расширенном понимании этого термина, связи в областях науки, образования, культуры, спорта, туризма, правозащитной деятельности и оказания взаимной

15 «Газпром» отказался от конкурса на покупку греческой DEPA (2013) // Forbes. 10 июня 2013 // www.forbes.ru/news/240428-gazprom-otkazalsya-ot-konkursa-na-pokupku-grecheskoi-depa, дата обращения 12.03.2021.

16 Ο Σαββίδης πήρε το λιμάνι της Θεσσαλονίκης // Πρώτο Θέμα // <https://www.protothema.gr/economy/article/673743/o-savvidis-pire-to-limani-tis-thessalonikis>, дата обращения 15.03.2021 (на греческом).

17 Ограниченность товарного экспорта во многом связана с деиндустриализацией греческой экономики, начавшейся после вступления Греции в 1981 г. в ЕС. Согласно Индексу экономической сложности, характеризующему разнообразие экспорта страны и распространенность поставляемой ею продукции, Греция в 2018 г. заняла 55-е место, пропустив вперед себя все остальные страны Евросоюза.

18 Внешняя торговля России с Грецией в I полугодии 2019 г. (2019) // Внешняя торговля России. 10 августа 2019 // <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-gretsiesy-v-1-polugodii-2019-g>, дата обращения 15.03.2021.

помощи в чрезвычайных ситуациях, имеет давнюю историю. Его активное развитие началось еще в 1970-е годы, после падения диктатуры «черных полковников». В 1978 г. СССР и Греческая Республика подписали научно-техническое и культурное соглашения [Никитина, 2020, с. 140], а в заключенном в 1993 г. Договоре о дружбе и сотрудничестве Россия и Греция подтвердили намерение развивать отношения в вышеперечисленных областях, «опираясь на многовековые традиции дружбы» двух стран и народов [Договор о дружбе..., 1996]. На фоне стагнации в торгово-экономической сфере и неясных перспектив политического диалога гуманитарные связи выглядят если не историей успеха, то по крайней мере «светлым пятном» в российско-греческих отношениях.

Греция остается одной из немногих европейских стран, где России удалось сформировать и сохранить позитивный имидж даже несмотря на напряженность в отношениях с ЕС. Согласно социологическому опросу, проведенному в 2019 г. Pew Research Center, о своем положительном восприятии России заявили 58% респондентов – больше, чем во всех обследованных странах, за исключением Болгарии и Словакии. Вместе с тем сейчас этот показатель несколько ниже, чем в середине 2010-х годов¹⁹, что, по всей видимости, связано с вышеупомянутым дипломатическим скандалом 2018 г.

В значительной мере взаимные симпатии связаны с исторической, культур-

ной, цивилизационной общностью. По мнению 42,5% греков, именно Российская империя оказала Греции решающую помощь в борьбе за независимость. В том, что ключевая роль принадлежала Франции и Великобритании, убеждены соответственно 18,3 и 17,1% опрошенных²⁰. Позитивное воздействие оказывают также религиозная близость (принадлежность к православной вере), византийское наследие, существование в России греческих диаспор, а в Греции – русскоговорящих греков, вернувшихся на историческую родину из стран постсоветского пространства [Спинеллис, 2011]. Примечательно, что негативные моменты в совместной истории России и Греции, каковых также было немало²¹, так и не стали системным фактором, влияющим на взаимное восприятие двух народов.

Следует, однако, иметь в виду, что историческая память – это зыбкая основа для развития двусторонних связей. Положительное отношение греков к России в последнее десятилетие во многом вызвано ситуативным фактором, а именно – их разочарованностью в результатах европейской интеграции (по данным Евробарометра за 2018 г., 51% греков не чувствовали себя гражданами ЕС [Standard Eurobarometer..., 2008, p. 30]). Рост экономической и политической зависимости Греции от западных партнеров и высокомерные высказывания последних в адрес страны были расценены греками как национальное унижение²². Закономерным образом маятник симпатий качнулся в

19 Topline Questionnaire. Pew Research Center Spring 2019 Global Attitudes Survey (2020) // Pew Research Center, February 7, 2020 // https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/2020/02/Views-of-Russia-Topline-for-Release_UPDATED.pdf, дата обращения 09.03.2021.

20 ΚΕΦΙΜ: «Πώς βλέπουν οι Έλληνες την Επανάσταση του 1821;» – Κυρίαρχοι Κολοκοτρώνη και Ρωσία // ΣΚΑΪ // <https://www.skai.gr/news/greece/kefim-pos-vlepon-oi-ellines-tin-epanastasi-tou-1821-kyriarxoi-kolokotronis-kai-rosia>, дата обращения 09.03.2021 (на греческом).

21 Участие Греции в военной интервенции против Советской России и советская помощь Турецкой Республике, репрессии против греков в СССР, «холодная война», многочисленные межцерковные конфликты и пр.

22 Karagiannis E. (2015). Greece and Russia: The Myths and the Reality // The Moscow Times, April 7, 2015 // <https://www.themoscowtimes.com/2015/04/07/greece-and-russia-the-myths-and-the-reality-a45543>, дата обращения 11.03.2021.

сторону России, сотрудничество с которой стало восприниматься как альтернатива прежнему пути развития с ориентацией на Запад. Однако предположение о религиозном единстве, как справедливо отмечает журналист газеты «Kathimerini» С. Цимас, «основывается на мифе о том, что сильная Россия поспешит на помощь своим греческим единоверцам в трудную минуту»²³, притом что в реальности жители Греции знают о нашей стране очень мало, и эти знания носят фрагментарный характер.

В недавнем исследовании О.Е. Петруниной, посвященном образу России в национальном образовании Греции, показано, что греческие школьные учебники изобилуют фактическими ошибками, устаревшими данными, трактуемыми не в пользу России историческими сюжетами; недостаточно отображен вклад россиян в мировую науку, литературу, изобразительное искусство [Петрунина, 2020, с. 245]. Конечно, тенденции европеизация системы образования, конструирования общего для ЕС исторического нарратива [Семенов, 2018] и системы ценностей в Греции не столь заметны, как в большинстве других стран ЕС, но с течением времени они будут усиливаться и в перспективе могут стать серьезным вызовом для российско-греческих связей.

Следующий вызов, который отмечался экспертами еще в середине 2010-х годов, – это «сокращение контингента носителей идеи и сторонников поддержания диалога между двумя странами» [Квашнин, Оленченко, 2014]. В Греции эту миссию отчасти выполняют пон-

тийские греки – репатрианты из стран бывшего СССР, в том числе предприниматели греческого происхождения, которые реализуют культурно-образовательные проекты, направленные на сохранение гуманитарных связей (яркий пример – создание кафедры русского языка и культуры на факультете философии Университета Аристотеля в Салониках). Однако по мере интеграции понтийских греков в принимающее общество и утраты ими интереса к русскому языку этот фактор будет сходить на «нет»²⁴.

В России потенциал диаспоры как проводника двусторонних гуманитарных связей также невелик. Это связано как с сокращением численности проживающих в РФ греков, так и с относительной слабостью греческих национально-культурных организаций, большая часть которых не получает сколько-либо серьезной поддержки со стороны правительства Греции²⁵. Такие объединения ориентированы, как правило, на решение проблем диаспоры, а не на продвижение греческого языка и культуры за ее пределами. Действующий в Москве при поддержке предпринимателей греческого происхождения Греческий культурный центр – организация, выдвигающая на первый план укрепление российско-греческого культурного взаимодействия и предлагающая максимально широкий спектр культурно-образовательных программ (преподавание языка, лекции по истории, архитектуре, литературе Греции, выставки, концерты, кинофестивали и пр.), – является одним из немногих исключений [Баров, Янници, 2018].

23 Почему испортились отношения Греции и России? (2018) // DW. 6 августа 2018 // <https://www.dw.com/ru/почему-испортились-отношения-греции-и-россии/a-44965975>, дата обращения 09.03.2021.

24 Следует также отметить, что основной задачей понтийских греков является сохранение собственной идентичности и исторической памяти; восприятие ими России различается.

25 Георгий Илиадис: через какое-то время наш народ станет музейным экспонатом. Если... (2018) // Мир и Омония. 6 августа 2018 // <https://www.mio.com.gr/publikatsii/ekslyuziv/georgij-iliadis-cherz-kakoe-to-vremya-nash-narod-stanet-muzejnym-eksponatom-esli>, дата обращения 09.03.2021.

Теоретически роль своеобразного лобби развития российско-греческих отношений могло бы сыграть научно-экспертное сообщество двух стран. С начала XXI в. в обеих странах были проведены десятки конференций, посвященных общим страницам истории, языковым и культурным связям, экономическому сотрудничеству, вызовам внешней политики и безопасности. Большинство из них, однако, носит спорадический характер, греко-российские форумы гражданских обществ (главная институционализируемая площадка для поддержания контактов в гуманитарной сфере) в последние годы проводятся все реже. Также следует отметить низкую заинтересованность в развитии экспертного диалога со стороны ведущих греческих мозговых центров, недостаточное использование обеими сторонами потенциала дипломатии «второго трека».

Наконец, серьезными ограничениями являются традиционные проблемы гуманитарной составляющей российской политики – отсутствие системного подхода, учитывающего особенности тех стран, где работают российские центры науки и культуры, ориентированность на проведение маловостребованных культурных мероприятий («балалаечная дипломатия»²⁶). Тематические «перекрестные годы» («всеобъемлющий» Год России и Греции – 2016, Год туризма – 2017–2018, Год литературы – 2019–2020, а также Год истории – 2021, в рамках которого 25–26 марта состоялся

российско-греческий Форум народной дипломатии) хотя и вносят определенный вклад в развитие гуманитарного сотрудничества, но, как правило, имеют недолгосрочный, по большей части медийный эффект²⁷, который легко перекрывается негативным освещением российской внешней политики в греческих СМИ.

В 1998 г. во время визита в Афины Е.М. Примаков, занимавший тогда должность министра иностранных дел, отметил, что «Греция является образцом того, как замечательно могут складываться у России отношения с членом НАТО»²⁸. Однако по прошествии двух десятилетий приходится констатировать, что российско-греческий диалог развивается примерно в том же негативном ключе, что и сотрудничество России с ЕС в целом, с поправкой на то, что две страны поддерживают довольно тесные гуманитарные связи.

Распространенный во второй половине 2000-х годов и до сих пор встречаемый в западных публикациях тезис о том, что Греция является российским «тройным конем» в объединенной Европе [Leonard, Popescu, 2007, pp. 27–30; Polyakova et al., 2017, pp. 5–10], также доказал свою несостоятельность. Очевидно, что греческие политические элиты все больше ориентируются на Запад в ущерб многовекторному подходу к внешней политике²⁹. Этот тренд усиливается трансформацией грече-

26 «Сложно представить человека в здравом уме, который пошел бы читать сайт Россотрудничества». Новый глава агентства Евгений Примаков — о «мягкой силе», бренде президента и бессмысленной показухе (2020) // Известия. 13 июля 2020 // <https://iz.ru/1033306/natalia-portiakova/slozhno-predstavit-cheloveka-v-zdravom-ume-kotoryi-poshel-chitat-sait-rossotrudnichestva>, дата обращения 09.03.2021.

27 Примечательно, что в период проведения Года туризма реальный туристический поток из России в Грецию упал на 12%. 28 Примаков в Греции (1998) // Коммерсантъ. 17 февраля 1998 // <https://www.kommersant.ru/doc/192627>, дата обращения 09.03.2021.

29 Оживление контактов с Москвой зачастую связано со стремлением Греции решить сиюминутные задачи, т.е. использовать «российскую карту» в качестве инструмента давления на партнеров по ЕС и получить уступки по важным для греческого правительства вопросам. См., например: Tsipras Plays the Russian Card // DW // <https://www.dw.com/en/tsipras-plays-the-russian-card/a-18366308>, дата обращения 09.03.2021.

ской партийной системы и вытеснении из нее тех сил, для которых развитие отношений с Россией было приоритетом (поражение партии «Независимых греков» на выборах 2019 г., упрочение позиций прозападного крыла в правящей «Новой демократии» и т.д.).

Наличие перечисленных выше проблем отнюдь не означает, что у России и Греции не осталось пространства для диалога. Противодействие международному терроризму и наркоторговле, борьба с изменением климата, реагирование на эпидемиологические вызовы, поддержка христианского населения в странах Ближнего Востока – вот далеко не полный перечень вопросов, по которым у двух стран есть немало точек соприкосновения. Также вероятно активизация российско-греческого сотрудничества по вопросу кипрского урегулирования: в противовес Турции, выступающей за создание на острове двух государств, Россия и Греция настаивают на решении проблемы на основании резолюций СБ ООН. Однако выход двусторонних связей на качественно новый уровень в условиях сохраняющегося антагонизма во взаимоотношениях России с западными странами маловероятен.

Список литературы

Александрова А. (2020). Российско-греческие экономические отношения во втором десятилетии XXI века (Есть ли точки роста в череде кризисов?) // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 8. С. 101–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-101-111

Баров С.А., Янници Т. (2018). Деятельность Греческого культурного центра в России // *Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. Т. 15. № 2. С. 320–324. DOI: 10.22363/2312-8011-2018-15-2-320-324

Власова К. (2020). Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 8. С. 91–100. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-91-100

Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Греческой Республикой (1996) // *Бюллетень международных договоров*. № 5. С. 53.

Илиопулу А. (2020). Развитие греко-российских отношений в постсоветский период // *Свободная мысль*. № 2. С. 105–114 // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-greko-rossiyskih-otnosheniy-v-postsovetskiy-period/viewer>, дата обращения 10.04.2021.

Квашнин Ю.Д. (2012). Российско-греческие отношения: что дальше? // *Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность*. Мировое развитие. Вып. 8. М.: ИМЭМО РАН. С. 73–80.

Квашнин Ю.Д. (2018). Проблемы и перспективы экономических отношений России и Греции // *Соколовская О.В. (ред.) 1000 лет вместе: ключевые моменты истории России и Греции*. М.: Институт славяноведения РАН. С. 412–426.

Квашнин Ю.Д., Оленченко В.А. (2014). Текущее состояние и возможные пути улучшения российско-греческих отношений // *Российский совет по международным делам* // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekushchee-sostoyanie-i-vozmozhnye-puti-uluchsheniya-rossiysk/>, дата обращения 09.03.2021.

Никитина Т.В. (2020). Российско-греческие отношения в XX в. Очерки. СПб.: Алетейя.

Петрунина О.Е. (2020). Образ России в национальном образовании Греции // *Государственное управление*. № 78. С. 245–267. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10042

Семененко И.С. (2018). Прошлое на переднем крае политики идентичности // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 11. С. 65–76. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-65-76

Спинеллис М. (2011). Греко-российские межкультурные отношения. Прошлое, настоящее, будущее // *Международный диалог культур: Дипломатическая программа Международных Лихачевских научных чтений*. Вып. 2. С. 155–160 // https://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/25_Dip_prog_2011.pdf, дата обращения 10.04.2021.

Leonard M., Popescu N. (2007). A Power Audit of EU–Russia Relations // *European Council on Foreign Relations* // https://ecfr.eu/wp-content/uploads/ECFR-02_A_POWER_AUDIT_OF_EU-RUSSIA_RELATIONS.pdf, дата обращения 12.03.2021.

Nimetz M. (2020). The Macedonian “Name” Dispute: The Macedonian Question – Resolved? // *Nationalities Papers*, vol. 48, no 2, pp. 205–214. DOI: 10.1017/nps.2020.10

Polyakova A., Kounalakis M., Klapsis A., Germani L., Iacoboni J., Lasheras F., Pedro N. (2017). *Kremlin’s Trojan Horses 2.0* // *Atlantic Council Eurasia Center* // <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-security-studies/resources/docs/AC-The%20Kremlin’s%20Trojan%20Horses%202.0.pdf>, дата обращения 09.03.2021.

Standard Eurobarometer 89 (2018) // *European Union*. Spring 2018 // <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/83538>, дата обращения 09.03.2021.

Triantaphyllou D. (2012). Greece // *EU – Russia Watch 2012* (eds. Lobjakas A., Mölder M.), Tartu: University of Tartu, pp. 57–62.

Tzogopoulos G. (2020). Greek-Russian Relations: A Potential to Mend Strained Tie // *ELIAMEP*. Policy Brief no 137 // <https://www.eliamer.gr/en/publication/μα-ευκαιρία-για-αποκατάσταση-των-σχέ>, дата обращения 09.03.2021.

Problems of the Old World

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-9

Russian-Greek Relations: Is There a Light at the End of the Tunnel?

Yury D. KVASHNIN

PhD in History, Head of Center for European Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: ykvashnin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2042-7215

CITATION: Kvashnin Yu.D. (2021). Russian-Greek Relations: Is There a Light at the End of the Tunnel? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 3, pp. 161–175 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-9

Received: 27.03.2021.

ABSTRACT. *At the end of the first decade of the 21st century, relations between Russia and Greece entered a protracted period of stagnation, which continues to this day, despite numerous attempts by both countries to intensify political dialogue. One of the reasons is the general degradation of Russia's relations with the Western countries, which intensified in the middle of the last decade against the backdrop of the Ukrainian crisis. At the same time, the "sanctions wars" have become an important, but not the only reason for the reduction in bilateral contacts. There were other factors as well: Greece's dissatisfaction with the excessively close cooperation between Russia and Turkey, different views on NATO's Eastern enlargement, as well as inter-church disagreements.*

On the economic plane, Russian-Greek cooperation was hampered by the desire of Greece to diversify its energy supplies, the food embargo regime introduced by Russia against the EU countries, as well as the policy of investment protectionism pursued by Greece towards Russian companies.

The greatest success has been achieved in the humanitarian field. Due to the cultural and historical closeness of the two peoples, as well as due to the disappointment of the Greeks in the results of European integration, Greece remains one of the few countries where most people treat Russia with sympathy. At the same time, the perception of Russia by the Greeks is distorted and often fragmentary. The positive effect of Russian-Greek humanitarian cooperation is often overshadowed by negative coverage of Russian foreign policy in the Greek media.

KEYWORDS: *Russian-Greek relations, Greek diaspora, foreign trade, foreign direct investment, sanctions, humanitarian cooperation.*

References

Alexandrova A. (2020). Russian-Greek Economic Relations in the Second Decade of the 21st Century (Are There Points of Growth in a Series of Crises?). *World Econo-*

my and International Relations, vol. 64, no 8, pp. 101–111 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-101-111

Barov S.A., Yannitsi T. (2018). The Role of the Hellenic Cultural Centre in the Proliferation of Greek Language and Culture in Russia. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, vol. 15, no 2, pp. 320–324 (in Russian). DOI: 10.22363/2312-8011-2018-15-2-320-324

Iliopoulou A. (2020). Development of Greek-Russian Relations in the Post-Soviet Period. *Free Thought*, no 2, pp. 105–114. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-greko-rossiyskih-otnosheniy-v-postsovetkiy-period/viewer>, accessed 10.04.2021 (in Russian).

Kvashnin Yu.D. (2012). Russian-Greek Relations: What's Next? *Russia in International Systems: Economy, Politics, Security. World Development*. Issue 8, Moscow: IMEMO RAN, pp. 73–80 (in Russian).

Kvashnin Yu.D. (2018). Problems and Prospects of Russian-Greek Economic Cooperation. *1000 Years Together: Key Moments in the History of Russia and Greece* (ed. Sokolovskaya O.V.), Moscow: Institute of Slavic Studies, pp. 412–426 (in Russian).

Kvashnin Yu., Olenchenko V. (2014). Current Status and Possible Ways to Improve Russian-Greek Relations. *Russian International Affairs Council*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tekushchee-sostoyanie-i-vozmozhnye-puti-uluchsheniya-rossiys/>, accessed 09.03.2021 (in Russian).

Leonard M., Popescu N. (2007). A Power Audit of EU–Russia Relations. *European Council on Foreign Relations*. Available at: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/ECFR-02_A_POWER_AUDIT_OF_EU-RUSSIA_RELATIONS.pdf, accessed 12.03.2021.

Nikitina T.V. (2020). *Russian-Greek Relations in the XX Century. Essays*, Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Nimetz M. (2020). The Macedonian “Name” Dispute: The Macedonian Question – Resolved? *Nationalities Papers*, vol. 48, no 2, pp. 205–214. DOI: 10.1017/nps.2020.10

Petrulina O.E. (2020). Image of Russia in Greece National Education. *Public Administration E-Journal*, no 78, pp. 245–267 (in Russian). DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10042

Polyakova A., Kounalakis M., Klapasis A., Germani L., Iacoboni J., Lasheras F., Pedro N. (2017). Kremlin's Trojan Hor-ses 2.0. *Atlantic Council Eurasia Center*. Available at: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/AC-The%20Kremlin's%20Trojan%20Horses%202.0.pdf>, accessed 09.03.2021.

Semenenko I.S. (2018). History on the Frontline of Identity Politics. *World Economy and International Relations*, vol. 62, no 11, pp. 65–76 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-11-65-76

Spinellis M. (2011). Greek-Russian Intercultural Relations. Past, Present, Future. *International Dialogue of Cultures: Diplomatic Program of the International Likhachev Scientific Readings*. Issue 2, pp. 155–160. Available at: https://www.lichachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/25_Dip_prog_2011.pdf, accessed 10.04.2021. (in Russian).

Standard Eurobarometer 89 (2018). *European Union*. Spring 2018. Available at: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/download/DocumentKy/83538>, accessed 09.03.2021.

Treaty of Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the Hellenic Republic (1996). *Bulletin of International Treaties*, no 5, p. 53 (in Russian).

Triantaphyllou D. (2012). Greece. *EU – Russia Watch 2012* (eds. Lobjakas A., Mölder M.), Tartu: University of Tartu, pp. 57–62.

Tzogopoulos G. (2020). Greek-Russian Relations: A Potential to Mend Strained Tie. *ELIAMEP*. Policy Brief no 137. Available at: <https://www.eliamep.gr/en/publication/μια-ευκαιρία-για-αποκατάσταση-των-σχέ>, accessed 09.03.2021.

Vlasova K.V. (2020). Greece and North Macedonia: Breakthrough in Bilateral Relations. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no 8, pp. 91-100 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-91-100